

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА 1.	
УРОКИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ	5
Броня белая и красная	8
ГЛАВА 2.	
СЕМЕНА БЛИЦКРИГА	23
War. War Never Changes	23
«Зачем коммунистам оружие»	34
Друзья и соседи	51
Стамбул — город контрастов	52
Как ковался «фашистский меч»	53
ГЛАВА 3.	
КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ:	
«НО БЫЛ НЕ ТРУС АФГАНЕЦ И ЗУЛУС»	63
«Восток — дело тонкое»	65
Марокко: «Кровью песок обагрив, движется раненый риф»	72
«На далекой Амазонке не бывала я никогда»	75
«Между берегом буйного Красного Моря и Суданским таинственным лесом»	77
ГЛАВА 4.	
«ЧТОБ ЗЕМЛЮ В ГРЕНАДЕ КРЕСТЬЯНАМ ОТДАТЬ»	78
Взгляд из-за линии фронта	93
ГЛАВА 5.	
ДАЛЕКО НА ВОСТОКЕ	95
«Мирные советские трактора»	95
Москва — Пекин	100
«Наступала грозная броня»	108
ГЛАВА 6.	
«ЕСЛИ ЗАВТРА В ПОХОД»	118
Приложение 1	
Краткая инструкция о танках и борьба с ними	135
Приложение 2	
Приказ по армиям Юго-Западного фронта РСФСР	137
Литература	140

Посвящается М. Ю. Ш. и М. Ю. К.

*Автор выражает глубокую признательность:
Кларе Петровне Беловой — за предоставленные материалы,
Петру Битюкову, Евгению Дурневу, Алексею Куприянову,
Федору Лисицыну, Юрию Пашолоку,
Семену Федосееву, Дмитрию Шеину
и особо — всем работникам и работницам РГВА
за помощь в работе над книгой*

ПРЕДИСЛОВИЕ

«**Н**еужели (...) не видел, что...» С этой или похожей фразы начинается и, вероятно, еще будет начинаться немало споров — о причинах поражений или побед в тех или иных войнах, правильном или неправильном развитии техники и многих других важных вопросах.

При этом, обычно, спорщики не дают себе труда вникнуть в контекст и узнать, что же именно «видел», знал и думал критикуемый деятель, принимавший решения в момент совершения событий, каким «инструментарием» он обладал и с какими методами применения этого «инструментария» был знаком.

Эта книга в рамках возможного и с привлечением архивных материалов рассказывает о боевом применении танков между Первой и Второй мировыми войнами.

В первой главе кратко рассматривается предыстория описываемого периода — характерные случаи боев танков и отчасти бронемашин в Первой мировой и Гражданской войне в России. Полученный в этих войнах опыт, как мы увидим, оказывал непосредственное влияние на позднейшую «автобронетанковую мысль».

Вторая глава посвящена развитию теории применения танков в Англии, США, Германии и СССР, резуль-

татам маневров и освоения новой техники в разных странах. Мы дадим ответ на вопрос, почему Германия, побежденная и до времени строго сдерживаемая в развитии вооружений, смогла стремительно создать одну из самых страшных армий мира. Кого немецкие офицеры считали своими учителями. Сколько танков хотел Тухачевский и каких именно.

Третья глава описывает некоторые случаи применения бронетехники в малых войнах 20-х — первой половины 30-х годов. Как ни удивительно, многие особенности тех войн напоминают современные и относительно недавние локальные конфликты.

В четвертой главе рассказывается о том, как воевали советские, германские и итальянские танки в Испании, в ходе первого полноценного бронетанкового конфликта и какие выводы были сделаны по горячим следам.

Борьбе бронесил в Китае, у озера Хасан и на Халхин-Голе посвящена пятая глава.

И, наконец, в шестой главе рассказывается о действиях танков в Польском и Прибалтийском походах Красной армии — когда в Европе уже шла Вторая мировая война.

В приводимых цитатах по возможности сохранена оригинальная орфография.

ГЛАВА 1.

УРОКИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

---

*Успехи немцев в Польше во многом
обязаны широкому применению авто-
мобиля*

Тау, 1931 год.

*Наилучшим орудием против танков
были нервы, дисциплина и бесстрашие*

Людендорф.

Чтобы лучше понять, как и почему воевали танки 20–30-х годов, стоит немного погрузиться в историю боев их «старших братьев» — танков Великой войны.

Сражение у Амьена 8 августа 1918 года. День, который позже назовут «черным днем германской армии». Именно, этот день стал кульминацией развития техники и тактики Первой мировой. И одновременно — прологом уже будущих войн. Англичане и французы готовились сокрушить немецкую оборону, которая уже почти четыре года не поддавалась практически никаким усилиям и к тому же все время совершенствовалась.

Чем собирались ответить союзники?

4-я английская армия располагала 10 батальонами тяжелых танков MkV и MkV* и двумя батальонами легких танков «Уиппет» (342 и 72 машин соответственно), 120 танками снабжения, 16 бронеемобильями, более чем двумя тысячами (2068) орудий, 800 самолетами¹. Запас снарядов составлял 600 для каждого 18-фунтового орудия, 500 — для 4,5-дюймовой гаубицы, 400 — для тяжелой артиллерии (вплоть до 9,2 дюймов) и 200 — для 12-дюймовых гаубиц.

У 1-й французской армии было 90 легких танков «Рено», 780 легких 75-мм и 770 тяжелых орудий (95–280 мм), 56 орудий большой мощности (160–340 мм), более тысячи самолетов. Причем артиллерия концентрировалась на участке прорыва: XXXI французский корпус, возглавлявший атаку, на отрезке в 4 км имел 276 75-мм пушек и 10 58-мм минометов, 120 155-мм гаубиц и 72 береговых мортиры (вплоть до 220 и 280 мм), 120 тяжелых пушек и 27 орудий большой мощности — в 3–4 раза выше средней плотности по армии².

Наступление планировалось начать внезапно. Поэтому артиллерия была размещена на позициях только 6 августа. Обычную для первых лет войны пристрелку заменили тщательная разведка (из 530 германских

орудий были засечены 504³) и новые методы стрельбы — учитывалась температура и давление воздуха, скорость и направление ветра, для каждого орудия тщательно устанавливались поправки на износ ствола, заряды пороха взвешивались в тылу за несколько дней до атаки.

Завоевав господство в воздухе, авиация союзников не позволила немцам достоверно обнаружить авиаразведкой подготовку к атаке. Ночные бомбардировщики маскировали своим гулом шум моторов танков, выдвигавшихся к передовой. Ударные батальоны выдвигались на позиции лишь в ночь перед наступлением. Танки, пехота, артиллерия и авиация усиленно отрабатывали совместные действия — вплоть до того, что офицеры-танкисты поднимались в воздух, а летчики ездили в танках⁴.

Напротив, немецкие войска даже в тылу не могли избавиться от потерь, наносимых дальнобойной артиллерией и непрерывными налетами авиации. Недостаток сил для требуемых сверху задач приводил к очковитирательству и «наплевательскому отношению».

В 5 часов 20 минут утра 8 августа на фронт в 32 км обрушился огонь 3700 орудий. За 15 минут была нарушена почти вся телефонная связь полковых штабов с передовыми частями и с соседями. Германская артиллерия была подавлена или не знала, куда ей стрелять; часть уцелевших тяжелых батарей вообще не стреляла до вечера.

Британская пехота, поддерживаемая танками, пошла в атаку с началом артподготовки — за огненным валом. Вал должен был делать скачки по 100 м через каждые 2 минуты, затем через 3 и 4 минуты.

Французы, имея меньше танков, чем британцы, решили начать пехотную атаку после 45 минут артподготовки. Каждой роте танков придавалась рота пехоты сопровождения (у англичан — взвод на каждый танк).

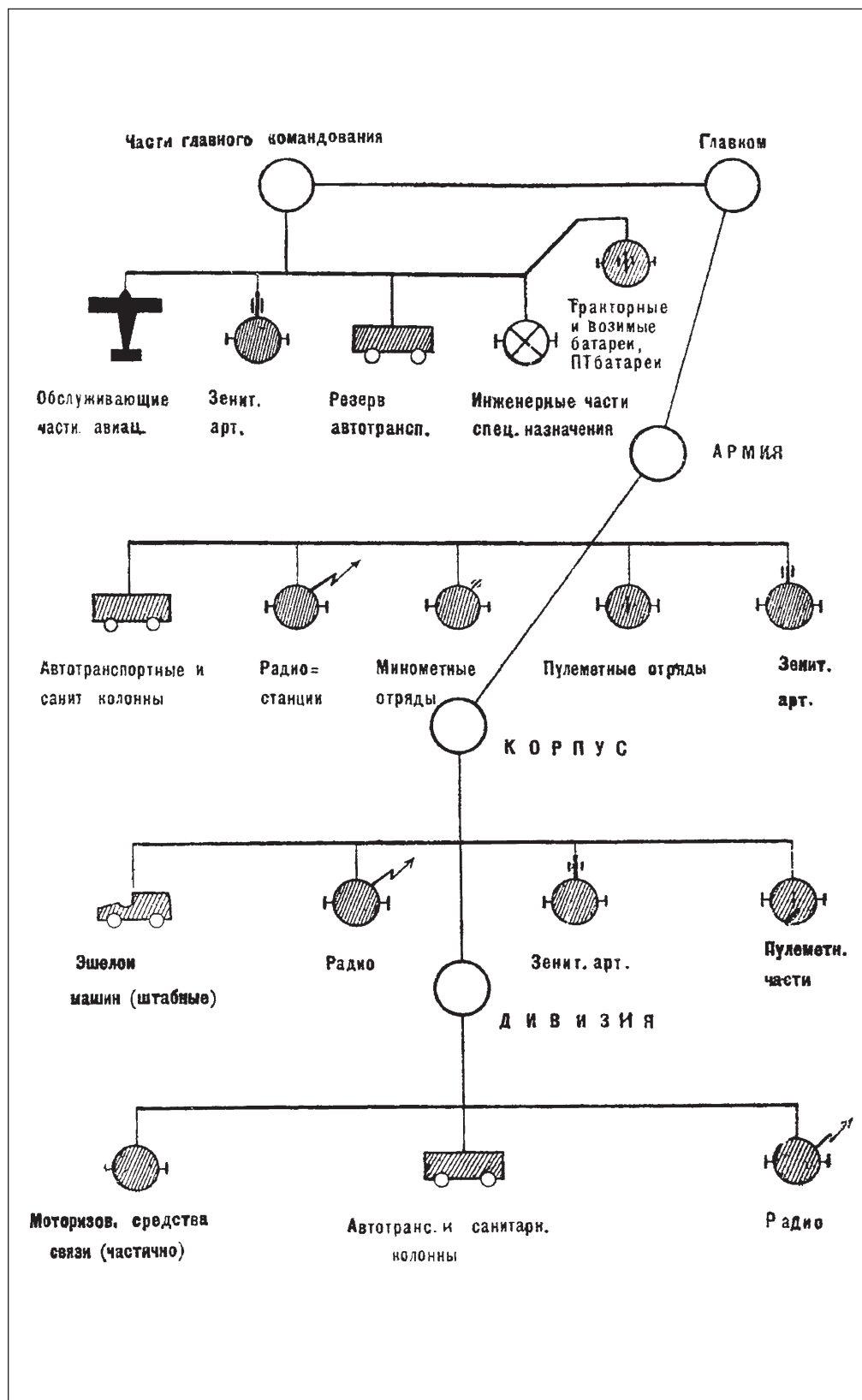
¹ McCluskey Alistair. Amiens 1918, с. 28.

² Кюльман, с. 304–306, Эпп, с. 136.

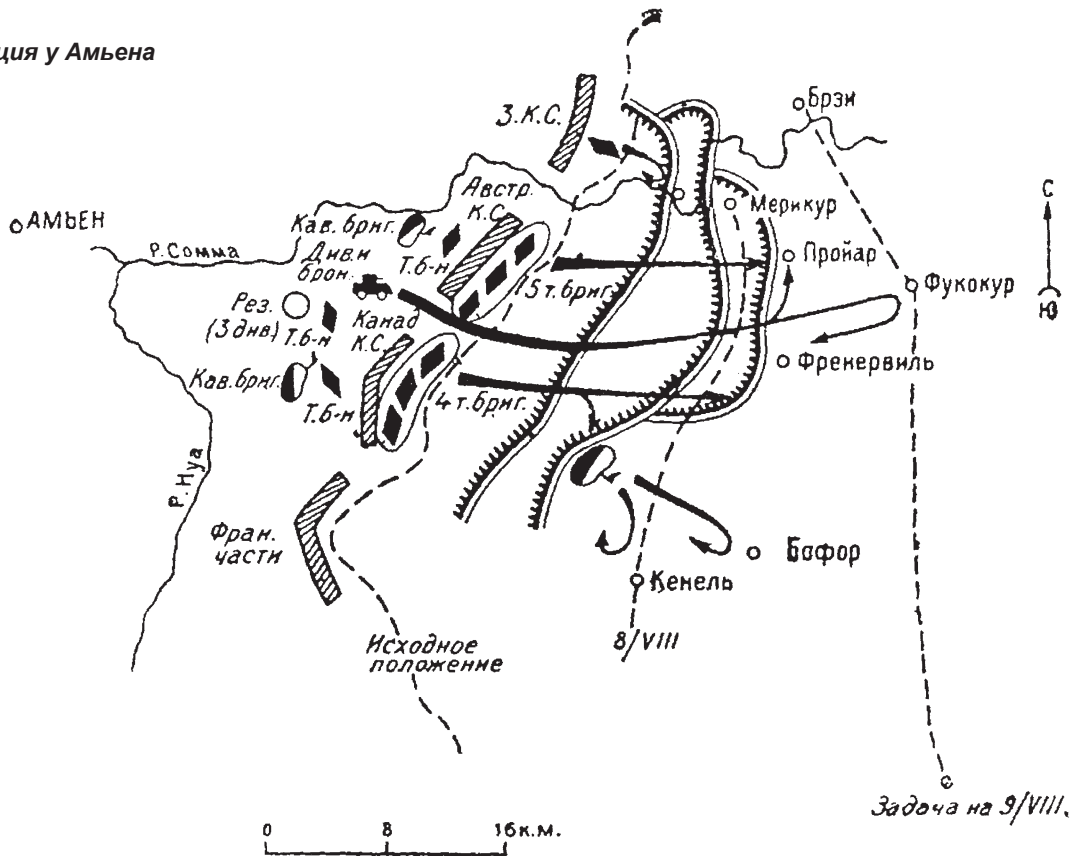
³ McCluskey Alistair. Amiens 1918, с. 18.

⁴ Fuller, Tanks in the great war, с. 243.

**Моторизованные
элементы герман-
ской армии к концу
1918 г.**

Операция у Амьена

К каждому танку прикреплялось по три пехотинца, которые должны были двигаться в непосредственной близости от машины и при необходимости оказывать экипажу содействие⁵.

За 5–7 минут пехотинцы достигали главной линии сопротивления, ликвидировав по пути охранение, и затем внезапно для обороняющихся появлялись уже на флангах и в тылу, забрасывая укрытия гранатами. Пулеметы, еще недавно непреодолимое препятствие для пехоты, теперь уничтожались не только танками и артиллерией, но и штурмовыми группами — зафиксированы случаи подрыва двух-трех пулеметных гнезд одним-двумя, сумевшими подобраться достаточно близко солдатами. Если пехота все же не могла справиться своими силами, на помощь приходили танки, загоняя пулеметчиков и артиллеристов в убежища. В свою очередь, снайперы подавляли расчеты противотанковых орудий⁶.

Авиация снижалась до бреющего полета (20 м и ниже), бомбила и расстреливала артиллерию, противотанковые орудия и резервы, «бросалась на каждое передвижение германских войск». Впрочем, попытки атаковать мосты в тылу натолкнулись на сильную ПВО и привели к потерям — 45 сбитых и 52 поврежденных самолета только у англичан. Во время боя самолеты сбрасывали вымпелы для связи. Плюс к этому авиация и инженерные части ставили дымзавесы, а грузовики

перевозили танкистов (кроме механиков-водителей) к полю боя, сохраняя их силы. Дебют танков, перевозящих пехоту, вышел не слишком удачным — десант был слишком вымотан духотой и тряской в танках.

Но, в целом, наступление шло столь стремительно, что немецкие батареи не успевали отойти и захватывались одна за другой. Прибегавшие с передовой уцелевшие офицеры даже не могли внятно сказать, что происходит.

Броневые автомобили «Остин» преодолели бездорожье, траншеи и воронки на буксире у транспортных танков, а затем совершили рейд вдоль фронта, нанеся немцам тяжелые потери, гоняясь за отступающей пехотой или неожиданно открывая огонь в упор. Хотя более половины машин вышло из строя, потери личного состава были гораздо меньше (за все время боев до перемирия погибли 1 офицер и 4 рядовых. 7 машин уничтожено)⁷.

В первые два часа наступления англичане ценой потери сотни танков взяли 16 тысяч пленных и 200 орудий; всего в сражении союзники захватили порядка 30 тысяч пленных и 499 орудий⁸. Мировая война (еще не Первая) вскоре была окончена. Но для английских и отчасти французских танков бои продолжались. Танкам и их экипажам предстояло проявить себя за тысячи километров от Западного фронта — в России, где набирала обороты Гражданская война.

⁵ Смирнов, с. 157. Катастрофы..., с. 461–463.

⁶ Митчелл, Танки на войне ..., с. 79–81.

⁷ Fuller, Tanks in the great war ..., с. 290–296

⁸ McCluskey Alistair. Amiens 1918, с. 57, 91.

Броня белая и красная

Если верить отчету английского генерала Холмэна, первая партия из 12 английских танков, прибыла в Новороссийск 13 апреля 1919 года. Их сопровождали 11 офицеров и 44 военнослужащих «прочих рангов». 22 апреля в Екатеринодаре начались тренировки группы из примерно 100 русских офицеров, но уже 14 мая, вследствие острой нужды, они, лишь частично обученные, были направлены на Донецкий фронт. Танки внесли огромный вклад во «впечатляющий» (spectacular) успех операций под Царицыном и Полтавой, но британские офицеры отмечали, что танки могли быть использованы и лучше, отзывая танки с экипажами на интенсивный инструктаж в Таганрог.

О «Красный Верден» — Царицын — к июню 1919 года уже разбились три наступления белых. Новая попытка Врангеля принесла большие потери — погибли или были ранены 5 командиров дивизий, 3 командира бригад и 11 командиров полков. По оценке Врангеля, его части «истекали кровью»¹. 16 июня два тяжелых Mk V и два Mk A «Уиппет» из 2-го и 4-го отрядов русского танкового корпуса, плюс по одному танку каждого типа из екатеринодарской школы, прибыли на фронт в район Царицына. Один из Mk V имел английский экипаж. Каждому танку была придана подвода на волах с запасами горючего.

29 июня в 2 часа ночи началась атака, в 2 часа 30 минут Mk V пересекли линию обороны в 16 км от города. За ними шли «Уиппеты» (один из которых сразу же сломался и в бою не участвовал). Огонь пулеметов не причинял танкам вреда, а осколки снарядов, хотя и пробиты броню Mk V, но не поразили экипаж. Красные начали отступать. В 5 часов 30 минут капитан Уэлш был ранен осколком вне танка, когда разговаривал с пехотой. Командование танком принял капитан Макэлвин. Танки с русскими экипажами вернулись обратно на позиции, но капитан Брюс приказал им снова идти в наступление. Следом за танками прошли три броневика, атаковав Царицын с запада.

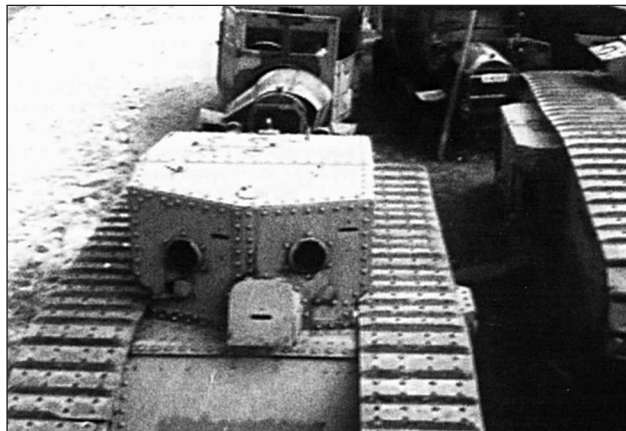
В 12 часов два Mk V и один «Уиппет» (еще один «Уиппет» сломался) были заправлены и получили боеприпасы с подвод. В 17 часов три танка подошли к пригородам Царицына и сорвали контратаку красных, хотя один Mk V и «Уиппет» были повреждены огнем приблизительно 12 4-дюймовых орудий. 30 июня из-за пропажи подвод снабжения исправные танки не были заправлены вовремя и смогли двинуться в бой вместо 2 часов ночи только к 19 часам, когда сопротивление было уже сломлено².

Можно предположить, что танки, хотя и ощутимо способствовали ряду побед, использовали не весь свой потенциал.

С другой стороны, возможности орудий, особенно 18-фунтовок, использовались вообще на четверть. При этом, поскольку запчасти и инструменты лежали на

¹ Kopisto Lauri. The British Intervention..., с. 97.

² Скотт. Р. Английские танки захватывают Царицын. С. 402–407.

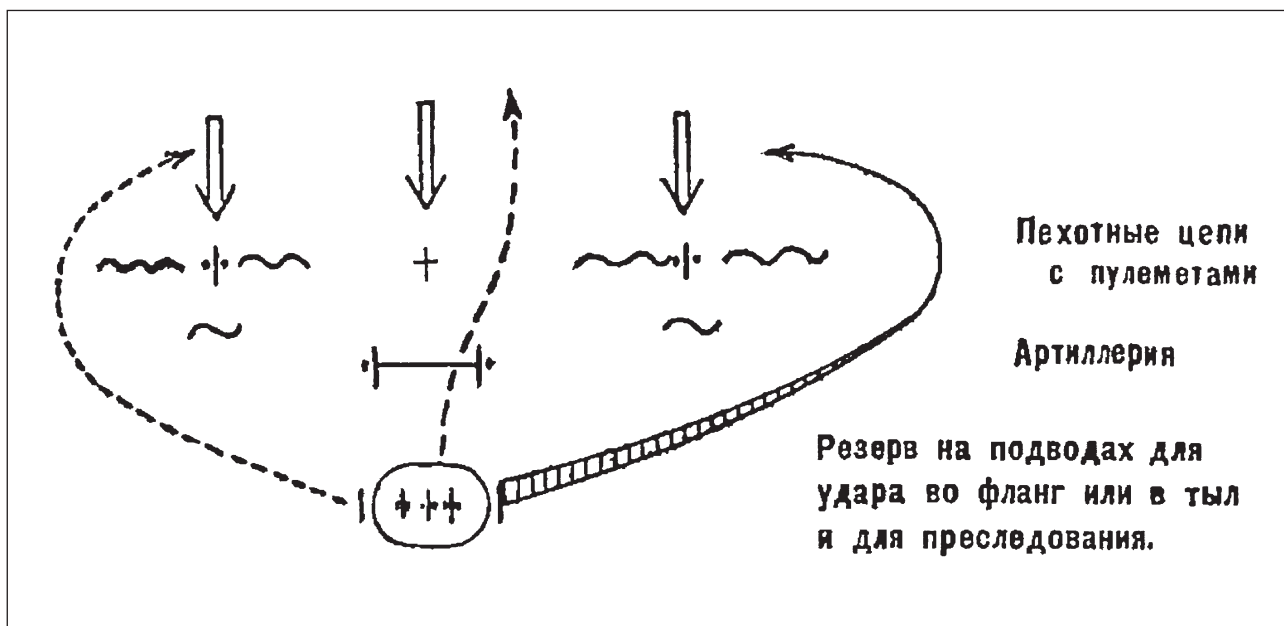
«Уиппеты» были окончательно сняты с вооружения в 1938 г. Некоторые из них были захвачены на базах хранения частями вермахта (кадр из «Германского еженедельного кинообозрения»)

складах, даже легкие повреждения орудий исправить было невозможно. В середине августа, в решающий момент кампании, красные части считались полностью деморализованными наличием танков, которым не могли противостоять. Теперь танкисты белых оценивались как достаточно тренированные и знающие матчасть, чтобы поддерживать боеготовыми даже первые поставленные танки. С мая по октябрь 1919 года белым было передано еще 15 Mk V и 5 Medium A, 44 танка (13 Medium A и 31 Mk V) находились в распоряжении британцев. При этом 10 использовались для обучения и 8 находились в мастерских³.

Советской стороной предпринимались срочные меры по усилению противотанковой обороны. В приказе по Тамбовскому укрепрайону от 29 июля 1919 года объявлялись «Правила стрельбы по танкам». Стрелять по ним должны были в общем случае гранатой, при полном отсутствии гранат — шрапнелями с установкой на удар. Вследствие «солидности и прочности танков», стрелять по ним следовало исключительно из орудий, обладающих большой начальной скоростью, меткостью и разрушительным действием, т. е. 42-линейных (107-мм) пушек, в исключительных случаях — гранатой из 3-дюймовых скорострельных пушек. Отмечалась, что стрельба по танкам из мортир «мало действительна». Подробно разбирались различные случаи:

«А) При заблаговременном предположении появления танка следует озаботиться устройством передовых и боковых наблюдательных пунктов. Налаженность телефонной линии и быстрота исполнения изменений установок, передаваемых батарее, имеет решающее значение.

³ Report on the British Military Mission..., с. 5, 16, 24–25.

Типичная схема наступления пехоты во время Гражданской войны

Для борьбы с танками на вероятных путях их появления должны выставляться дежурные орудия с пристрелянными уже данными по местным предметам, близь или через которые возможно ожидать движение танков.

В) При неожиданном появлении танков:

1. Перенос огня по направлению его движения производить шрапнелью и по получении правильных наблюдений стрельбу вести исключительно гранатой.

2. Если по пути двигающегося танка имеются местные предметы, в направлении которых можно предполагать его движение, следует пристреляться по этим предметам.

3. При стрельбе будут представляться случаи, когда, в видах ускорения пристрелки, возможно ограничиться одним наблюдением на пределе вилки, причем следует иметь в виду, что из пределов вилки более важное значение имеет тот, к которому приближается танк.

4. Если танк движется поперечно или косвенно к направлению выстрелов, то: а) при нераздельном прицеливании исходная боковая установка назначается соответственно с боковым перемещением танка, б) при наводке по углу меру боковые поправки производятся соответственно со скоростью и направлением движения танка и временем, необходимым для подготовки батареи к выстрелу.

5. По получении вилки в 10 делений переходят на поражение на малом пределе вилки или отступив от него в сторону движения танка на 2–5 делений в зависимости от скорости движения танка.

6. Если при каком-либо возвышении наблюдается несомненное поражение танка, то немедленно переходят на поражение при этом возвышении или отступить от него в сторону движения танка на 2–5 делений в зависимости от скорости движения танка.

7. При отсутствии времени для правильной пристрелки можно ограничиться получением лишь малого пре-

дела вилки, выжидая на нем вступления танка в район поражения.

8. Стрельба на поражение начинается вообще одиночным[и] пробным[и] выстрелами, по мере вступления танка в район поражения огонь ускоряется и доводится, если нужно, до беглого огня с назначением числа патронов на орудие.

9. При дальнейшей стрельбе танк держится все время в районе поражения, для чего возвышение изменяется скачками в 2–5 делений в сторону движения танка соответственно его скорости.

10. Необходимо пользоваться каждой, хотя бы кратковременной, задержкой в движении танка для возможного более энергичного его обстреливания, сосредотачивая веер батареи и поверяя найденные возвышение и направление.

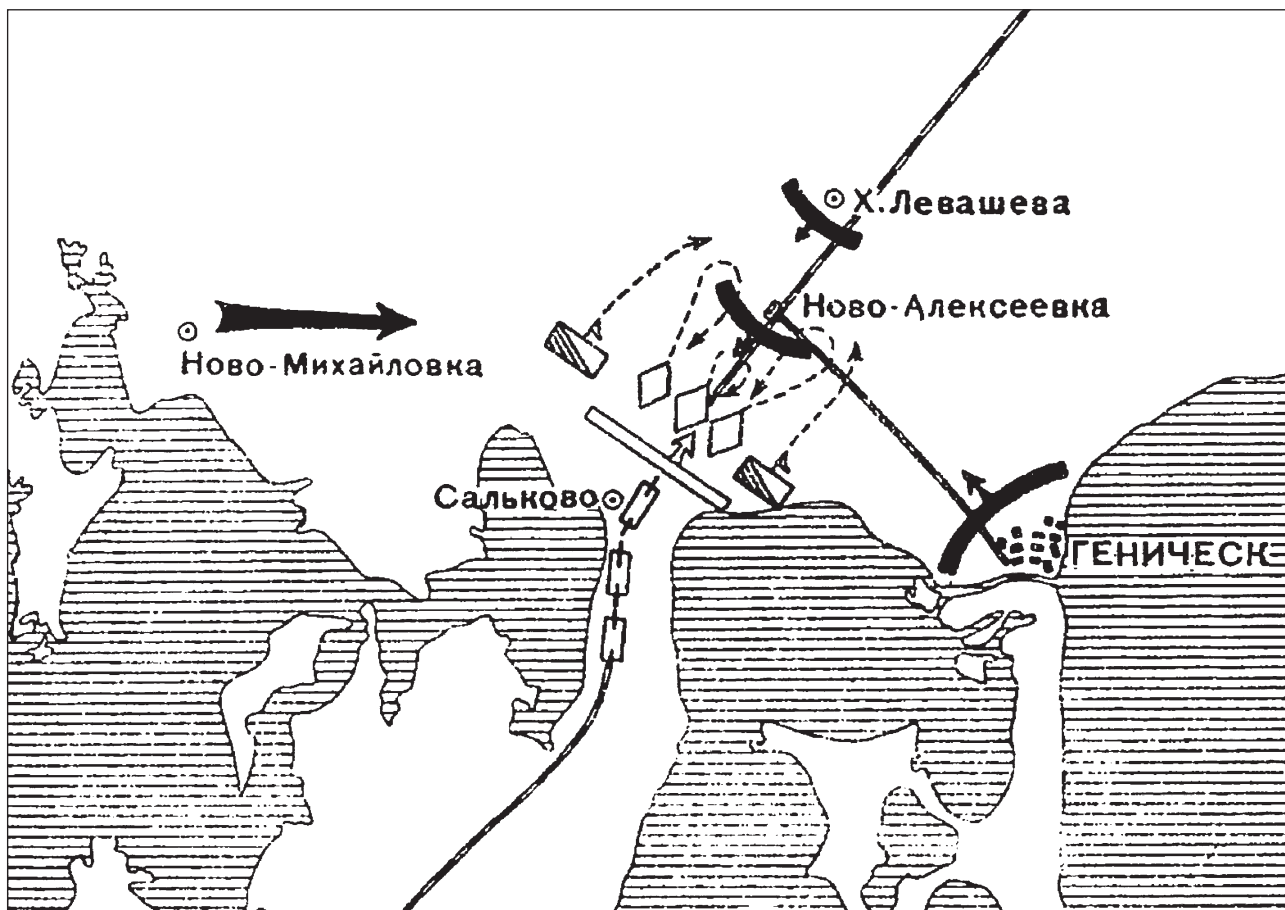
11. Если танк подойдет к местным предметам, для которых заранее были определены направление и возвышение, то танк встречается беглым огнем при сосредоточенном веере батареи с назначением числа патронов на орудие при найденных возвышении и направлении.

12. Если при стрельбе из-за закрытия танк вступит в мертвое пространство перед батареей, не обстреливаемое соседними частями, то орудия или часть их выкатываются вперед (иногда назад) с непосредственной наводкой в танк»⁴.

Кроме того, красные войска стремились компенсировать недостаток у себя конницы, важной в маневренной войне, техническими средствами — формированием для каждой бригады автопулеметного взвода на грузовиках, снабженных мотоциклами и самокатами, как средствами связи и разведки. «Опыт показал, что такие автопулеметные взводы из грузовиков даже без всякой

⁴ Приказ коменданта Тамбовского укрепрайона № 6..., л. 6.

Действия сводного отряда Слащева в январе 1920 г.

блиндировки и бронировки со стрелками и пулеметами даст результаты, как например недавно было в районе под Тыловой, где таким взводом из Тыловой было выбито две сотни казаков»⁵.

Был также сформирован автоброневой дивизион, который состоял из двух отдельных автоброневых отрядов под литерами «А» и «Б», танкового отряда, мотоциклетно-пулеметного отряда, артиллерийской механизированной батареи, подразделений обеспечения и ремонта.

В броневых отрядах было по четыре пулеметных броневика марки «Остин» и по одному пушечному марки «Ланчестер» с 37-мм пушкой. Кроме того, в распоряжении командира дивизиона, в качестве оперативного резерва, имелись тяжелые бронемшины марки «Джефери» и «Гарфорд», вооруженные 3-дюймовыми горными пушками и 3 станковыми пулеметами. В ходе боя пушечные броневики сопровождали средние броневики, обеспечивая им продвижение при встрече с броневиками противника.

Танковый отряд состоял из четырех трофейных танков «Рено», вооруженных 37-мм пушкой и пулеметом.

⁵ Приказ коменданта Тамбовского укрепленного района № 3, л. 3.

Артиллерийская механизированная батарея имела 3-дюймовые полевые пушки. Деревянные, окованные железом колеса у них были заменены пневматическими, а к станинам приварены крюки для буксировки грузовиками. Кроме того, у батареи были и французские «митральезы» (из 5 37-мм стволов), снятые с военных кораблей и размещенные в кузовах грузовых машин.

Мотоциклетно-пулеметный отряд имел на вооружении ручные и станковые пулеметы, установленные на мотоциклах марки «Клино». Всего дивизион имел 45 пулеметов и 19 орудий⁶.

Вскоре принятые организационные меры дали эффект — 1 декабря у одного из белых Mk V под Царицыном «снарядами малокалиберной пушки Маклина были пробиты обе стенки танка и разрушен мотор, чем танк был окончательно выведен из строя»⁷.

Тем не менее, даже в начале 1920 года применение белыми крошечных по меркам Западного фронта, но хорошо организованных танковых сил приносило быстрый и значимый успех — например, прикрытие отступления в Крым и обратный прорыв из него.

⁶ Селявкин, с. 85–87.

⁷ Федосеев С. Л. Русские против танков, с. 38.

13 января к занятой красными станции Ново-Алексеевка у Сиваша был выдвинут сводный белый отряд из батальона пехоты (120 штыков), конницы (300 шашек), 3 танков «Уиппет» и 3 бронепоезда. Задачей отряда было выиграть время и задержать красные силы, чтобы отступающая через Николаев бригада белых успела пройти в Крым. Танки, «пользуясь своей сравнительной неуязвимостью», под прикрытием огня бронепоездов произвели ряд атак на Ново-Алексеевку, сопровождавшихся конными атаками на флангах. Ново-Алексеевка несколько раз переходила из рук в руки. Красным пришлось оттянуть часть сил с Перекопского направления. Бригада белых со стороны Херсона успела проскочить в Крым. После этого отошел и сводный отряд, погрузив танки⁸.

Перегруппировав силы и отразив атаки красных, белые решили перейти в наступление.

В середине апреля 3-й отряд танков атаковал два бронепоезда красных в районе станции Сальково, находящейся на железнодорожной магистрали Севастополь — Харьков у Сиваша. Отряд состоял из четырех пушечных танков Mk V: «Генералиссимус Суворов», «Фельдмаршал Кутузов», «Фельдмаршал Потемкин», «Генерал Скобелев». По запискам командира танка штабс-капитана Трёмбовельского, развив максимальную скорость (12 км/ч), танки бросились в атаку на бронепоезда («невозможная вещь в классической войне»), закрывавшие выход войскам белых из Крыма. Бронепоезда, в свою очередь, открыли ураганный огонь, концентрируя его по танку «Генерал Скобелев» (где и находился Трёмбовельский). Только благодаря умелым и хладнокровным маневрам водителя танка поручика И. Мурашёва, сбивавшим прицельную наводку бронепоездов красных, танк избежал неминуемой катастрофы. Удачное попадание снаряда с танка «Фельдмаршал Кутузов» в паровоз бронепоезда «Мечь Углекопа» заставило советский бронепоезд отступить, что, в свою очередь, вызвало поспешный отход пехоты красных. Путь белой пехоте был открыт.

Следующей задачей отряда стало обеспечение прорыва в Северную Таврию.

При выдвигении к линии фронта танки и служебные машины покрывались брезентом и были размещены между стогами соломы, что обеспечило хорошую маскировку, хотя «не проходило дня, чтобы разведывательные самолеты красных не контролировали подступы к ст. Сальково». Дополнительно отряду были приданы три французских пулеметных танка «Рено» и пушечный танк «Фельдмаршал Румянцев». Всего отряд располагал пятью пушечными и тремя пулеметными танками. Из вспомогательных машин было несколько 3-тонных грузовиков, легковая машина, мотоциклы, ремонтная мастерская, электрическая станция, запасы горючего и смазки, снаряды, патроны, лазарет, кухня и т.д.

Ночью 23 мая отряд в полной темноте, соблюдая необходимую тишину, сгрузился на станции Сальково и разместился в роще к северо-западу от станции, тщательно замаскировав машины ветками деревьев.

Остаток ночи 23 мая, весь день и ночь 24 мая командир отряда, командиры и водители танков внимательно

разведывали местность и подступы к позиции противника, запоминая ориентировочные пункты. В этой же разведке принимали участие и другие офицеры, начиная от начальника боевого участка, командиров отдельных частей и кончая инженерной и артиллерийской разведкой, которые изучали свои участки и вели пристрелку.

24 мая был получен боевой приказ. Каждый отдельный танк отряда получил свою особую боевую задачу. Общая задача танковому отряду была — 25 мая в 2 часа ночи занять исходное положение, выйдя на северную опушку рощи к северо-западу от Сальково. По возможности не привлекая внимания, подойти к проволочным заграждениям, сорвать их и начать стремительную атаку укрепленных позиций, охватить фланги красных сил. Затем правофланговому танку «Генерал Скобелев» была поставлена задача прорваться в тыл и взорвать железнодорожный путь магистрали Севастополь — Харьков.

Ввиду сложности задачи, командир отряда, подполковник Миронович, разбил отряд на две группы.

Первая группа танков: «Потемкин», «Суворов», «Кутузов» и «Скобелев» — имела задачу, сорвав проволочные заграждения, прорвать укрепленную полосу и, имея справа железнодорожное полотно магистрали Севастополь — Харьков, двигаться далее на север в направлении Ново-Алексеевки, имея за собой Кубанский стрелковый полк и конницу.

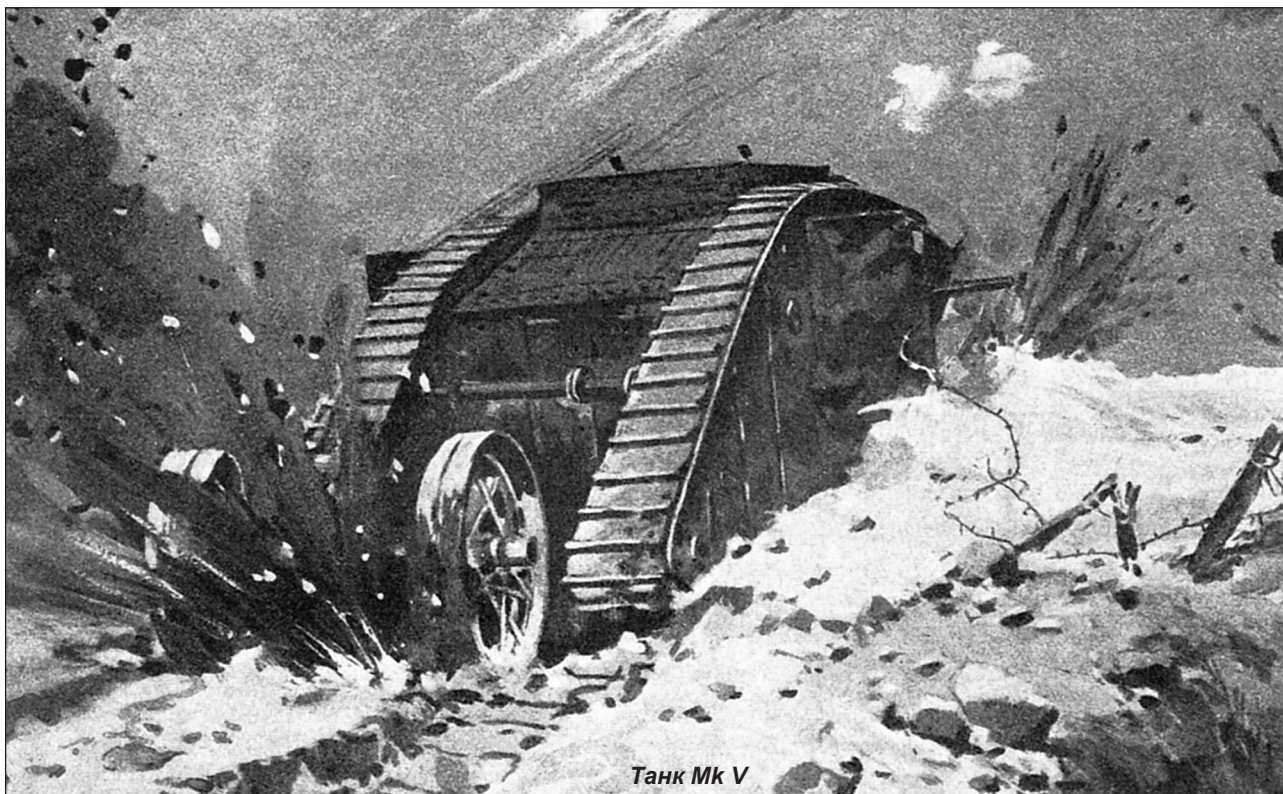
Вторая группа танков, в составе 3-х танков Рено и танка «Румянцев», должна была идти в направлении Новоростовской, к северо-западу от Сальково, в составе группы «Туземного» полка и конных полков генерала Ревина.

Точно в 2 часа 25 минут 25 мая танки вышли из прикрытия и в развернутом строю пошли на сближение. По мягкому грунту танки двигались почти бесшумно — гусеницы были тщательно смазаны и подтянуты, моторы внимательно отрегулированы механиком отряда. Глушители, которые обычно в бою открывались для увеличения мощности мотора и морального эффекта, были включены. Почти полной бесшумности атаки способствовал и северный ветер (со стороны красных).

Подойдя к проволочному заграждению, танки цепляли специальными «кошками» колючую проволоку, открывая свободный доступ коннице и пехоте. В этот момент танки были обнаружены. Батареи и бронепоезда красных открыли «бешеный» и даже «сокрушительный» артиллерийский огонь по окопам белых и роще, где находились перед атакой танки. Однако к моменту занятия танками исходного положения все вспомогательные инженерные части и резервы должны были отойти в глубокий тыл. Поэтому, несмотря на интенсивный огонь со стороны красных, белые понесли сравнительно небольшие потери.

Трёмбовельский лично заметил красный фонарь — ночной ориентир для ведения точного огня артиллерией. Артиллерист его танка, поручик Г.Н. Парадиев огнем пушки сбил фонарь и этим заставил замолчать впереди стоящую батарею красных. Около 3 часов 30 минут была выпущена ракета — условный знак прорыва позиции красных и перенесения огня артиллерии. Среди трофеев были взяты «кинжальное» орудие и головной бронепоезд, захваченный действиями белого бронепоезда «Офицер».

⁸ Харламов, с. 22.

Танк Mk V

Особо отмечалось, что успешностью и согласованностью действий отряд обязан подполковнику Мироновичу, осуществлявшему на легковой машине «Бенц», а чаще на мотоцикле, точную связь командования с танками⁹.

Таким образом, тщательная подготовка, включая разведку и маскировку, внезапность атаки, оперативная связь, поддержка действия танков другими родами войск привели к прорыву достаточно сильной по меркам гражданской войны обороны.

Прорыв быстро расширялся до Мелитополя и Днепра. Конная группа генерала Ревизиона заняла Новорожественскую и Большую Новомихайловку, в упоении (возможно, в буквальном смысле этого слова) победой не выставив сторожевое охранение. В ночь на 27 мая прорвавшаяся конница красных внезапной атакой нанесла группе большие потери, захватив артиллерию и штаб, прижав уцелевших к Сивашу. На уничтожение красной конницы были посланы танки, находившиеся поблизости.

Поскольку обзор из танка Mk V был очень плохим, то его командир мог стоять за спиной передового пулеметчика (который помещался слева от водителя) в люке, защищаясь крышкой люка и боевым шлемом. Два толчка колена в правое плечо пулеметчика обозначали резкий поворот вправо, в левое плечо — влево. Один толчок — менее резкий поворот. Эту команду пулеметчик передавал водителю танка.

Конница, заметив танки, перешла на галоп, стараясь проскочить между машинами, в то же время артиллерия

через головы своей конницы вела интенсивный огонь по танкам. «По количеству выстрелов и по воронкам нам было ясно, что по нас вели огонь не только конные батареи 3-дюймовых полевых пушек, но также и тяжелая батарея 6-дюймовых гаубиц. По дымкам шрапнелей и разрывам гранат можно было судить о хорошей подготовке артиллеристов красных, и только благодаря умелым маневрам и ловкости водителя танка нам удавалось сбивать их прицельную наводку... нервы красных были напряжены до предела, что вызывало неточность их огня, так как танк не шел по прямой линии все время, двигаясь вперед, менял направление своего движения: вправо, то влево, то останавливаясь». Сблизившись без выстрела с атакующей конницей на 200–300, а затем на 100–150 метров, танки открыли пулеметный и пушечный (на картечь) огонь. Красная конница была рассеяна, но тяжелая батарея и часть легких орудий благодаря сравнительно малой скорости танков смогли уйти¹⁰.

Вскоре белым танкистам предстояли наиболее знаменитые бои гражданской войны — на Каховском плацдарме.

Этот плацдарм был образован в ночь с 6 на 7 августа переправой советских войск через Днепр и лежал на кратчайшем пути к Перекопу. Группа войск, находящаяся на плацдарме, угрожала внезапным ударом отрезать Врангеля от Крыма и мешала ему овладеть Донбассом.

Командование красных знало, что белые постараются ликвидировать Каховский плацдарм силами, прежде всего, кавалерии, бронемашин, танков (8 октября

⁹ Трёмбовельский А. Первопоходник, № 4.

¹⁰ Трёмбовельский А. Первопоходник, № 6.

предполагалось до 13 машин)¹¹, артиллерии и авиации при сравнительно слабой пехоте. Поэтому в районе Каховки были созданы 3 линии окопов: передовая — ряд окопов с перерывами, без проволочных заграждений, основная — в 3 км от передовой, окопы полного профиля, с заграждениями в 3–6 кольев, третья — у мостов, без проволоки. Были также разработаны планы использования артиллерийского, минометного и пулеметного огня, укреплена (хотя и не завершена) противовоздушная и противотанковая оборона. «Краткое наставление о стрельбе по танкам» появилось в приказе от 18 августа. 9 сентября последовал приказ Егорова, Петина, Берзина и инспектора артиллерии фронта Грендаля по армиям Юго-Западного фронта (см. Приложение 1 и 2). В августе и сентябре атаки белых на плацдарм удалось отбить.

В частности, 5 сентября «противник, преследуя отходящие части, пустил вперед танки и броневики, имея задачей выбить наших из окопов и прорвать линию укрепления. Встреченный огнем выставленных вперед к самым окопам орудий, 1 танк завернул и пошел вдоль окопов слева направо к большаку. Здесь, встреченный артиллерийским огнем 1 орудия 2-й батареи 2-го легкоартиллерийского полка под руководством командира сводного артиллерийского полка Латышской дивизии тов. Ральцевича, взводного командира тов. Коробача и военкома батареи тов. Коган, а также орудий 2 броневиков 42-го бронеполка, по-видимому, получил повреждение, повернул и стал уходить в тыл. К танку подошел легкий броневик и взял его на буксир. В то же время 2 других танка и 1 легкий броневик перешли наши окопы на левом фланге участка и направились в тыл... Получив эти сведения, мною было взято 1 орудие 2-й батареи 1-го легкоартиллерийского полка и уведено вперед, навстречу танку... По моему распоряжению, немедленно был подан передок, и орудие двинулось ближе к танку. Пройдя еще шагов 100–150, орудие было поставлено на позицию, и из него был открыт огонь по танку, который в это время повернулся и шел по направлению к нам. Подпустив его на расстояние, с которого хорошо был виден силуэт танка, орудие открыло огонь, и четвертым выстрелом в 3 час. 30 мин. танк («Сфинкс») был подбит. Прислуга танка выскочила и бросилась бежать.

В это время другой танк и бронемашин двинулись наискось к большаку. Покончив с одним, я отправился к дороге к подходящим орудиям и выслал вперед к выдвинутому ранее орудию 2-й батареи 2-го артиллерийского полка еще 1 орудие 1-й батареи 1-го артиллерийского полка, которое было присоединено тов. Ральцевичем и военкомом артиллерии 15 тов. Апостоловым к орудию 2-й батареи 2-го артиллерийского полка... В это время взвод артиллерии под прикрытием пулеметного огня бронемашин 42-го отряда, орудия которых испортились, четвертой очередью подбил и зажег танк «Сибиряк». Увидя это, наша пехота, также и артиллеристы с криком «ура» бросились вперед и сразу заняли вновь окопы. У горевшего танка был захвачен в плен шофер... У танка «Сфинкс» разбит червяк с правой стороны, ведущее колесо червяка и самый червяк с левой стороны. Танк «Сибиряк» получил несколько пробоин в борт и бензиновый бак, от которой и воспламенился».

¹¹ Харламов, с. 24–26.

Умелые действия артиллеристов, смело выдвигавших орудия вперед, привели к захвату двух танков «Уиппет», 30 плененных и 2 пулеметов «Льюис» со «Сфинкса»¹². Стоит отметить, что это было не первое столкновение латышей с танками — в конце октября 1919 года опытный командир батареи Генрих Бриедис из 5-го латышского полка подбил танк армии Юденича у Гатчины¹³. 13 октября двум броневикам удалось прорваться за внешнюю линию обороны и с тыла обстрелять из пулеметов пехоту на плацдарме, после чего они были отбиты артиллерией.

К 14 октября на плацдарме была расположена 51-я стрелковая дивизия (сменив 52-ю и латышскую дивизию), усиленная приданными ей частями, включая три бронеполка. Дивизия состояла из трех номерных и ударной бригады.

151-я, 152-я и 153-я бригады были трехполкового, Ударная — двухполкового состава. В обычных бригадах полки имели около 800 штыков и 15–20 исправных пулеметов; полки ударной бригады — около 1200 штыков и 50–60 пулеметов (из них до 40% — Шоша). В полках ударной бригады были также бомбометные, минометные и огнеметные взводы. Стоит обратить внимание на высокую оснащенность пулеметами ударной бригады (практически по меркам Западного фронта), что вскоре сыграет свою роль.

В состав подвижного резерва входили два пулеметных броневика «Остин» и «Фиат», шесть пушечных броневиков «Гарфорд» — «Мощный», «Пугачев», «Красный богатырь», «Антихрист» (и два безымянных)¹⁴. 1-й танковый автоброневой отряд (3 танка Mk V) не успел к боям.

Всего на Каховском плацдарме было около 10 000 штыков, 500 сабель, 250 пулеметов, 12–15 бронемашин и 70 орудий, в том числе: 40 76,2-мм, 4 122-мм, 6 107-мм, 8 152-мм, 6 120-мм, 6 155-мм (механической тяги). Для обслуживания тяжелой артиллерии имелся привязной аэростат. На ночь, на случай борьбы с танками и бронемашинами, к проволочным заграждениям выдвигались отдельные орудия — был учтен опыт первой атаки, когда артиллерия преимущественно управлялась с наблюдательных пунктов и только частично использовались противотанковые орудия.

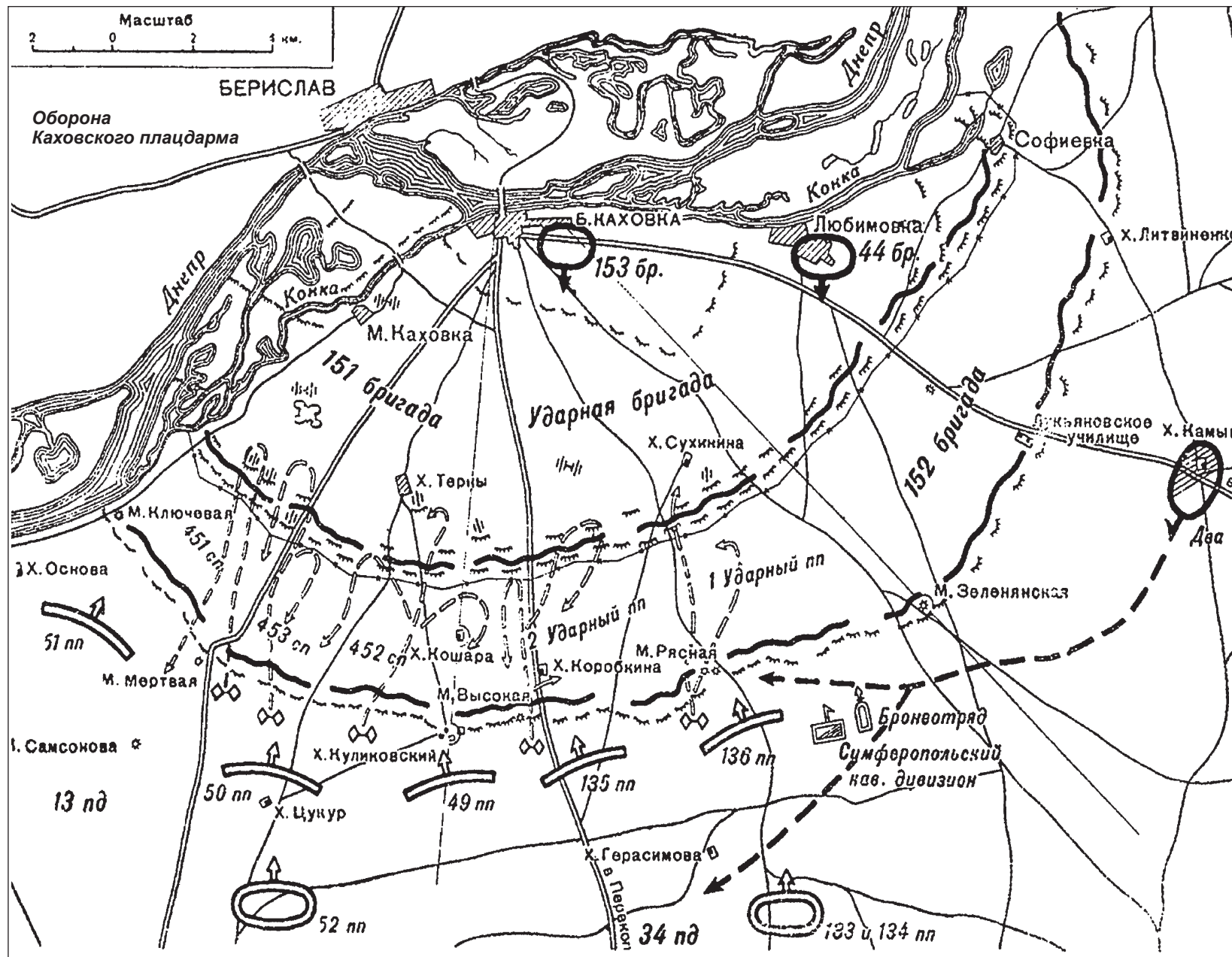
Важность плацдарма можно оценить не только по количеству и качеству войск, но и по исключительной для гражданской войны оснащенности боеприпасами. На активную винтовку имелось более 200 патронов, на действующий пулемет — до 8000 патронов; на каждое 76,2-мм орудие — 400 снарядов, 122-мм-190, 107-мм — 160 и 152-мм — 90 снарядов. И это притом, что двумя годами ранее иметь две-три ленты на пулемет считалось белыми «очень и очень благополучным»¹⁵. Даже в конце июня 1920 года одна из лучших красных дивизий при прорыве польской обороны имела 4401 штык, 171 саблю, 136 станковых и 33 ручных пулемета. На 32 орудия (24 76-мм, 4 122-мм, 2 107-мм и 2 152-мм) у 54-й

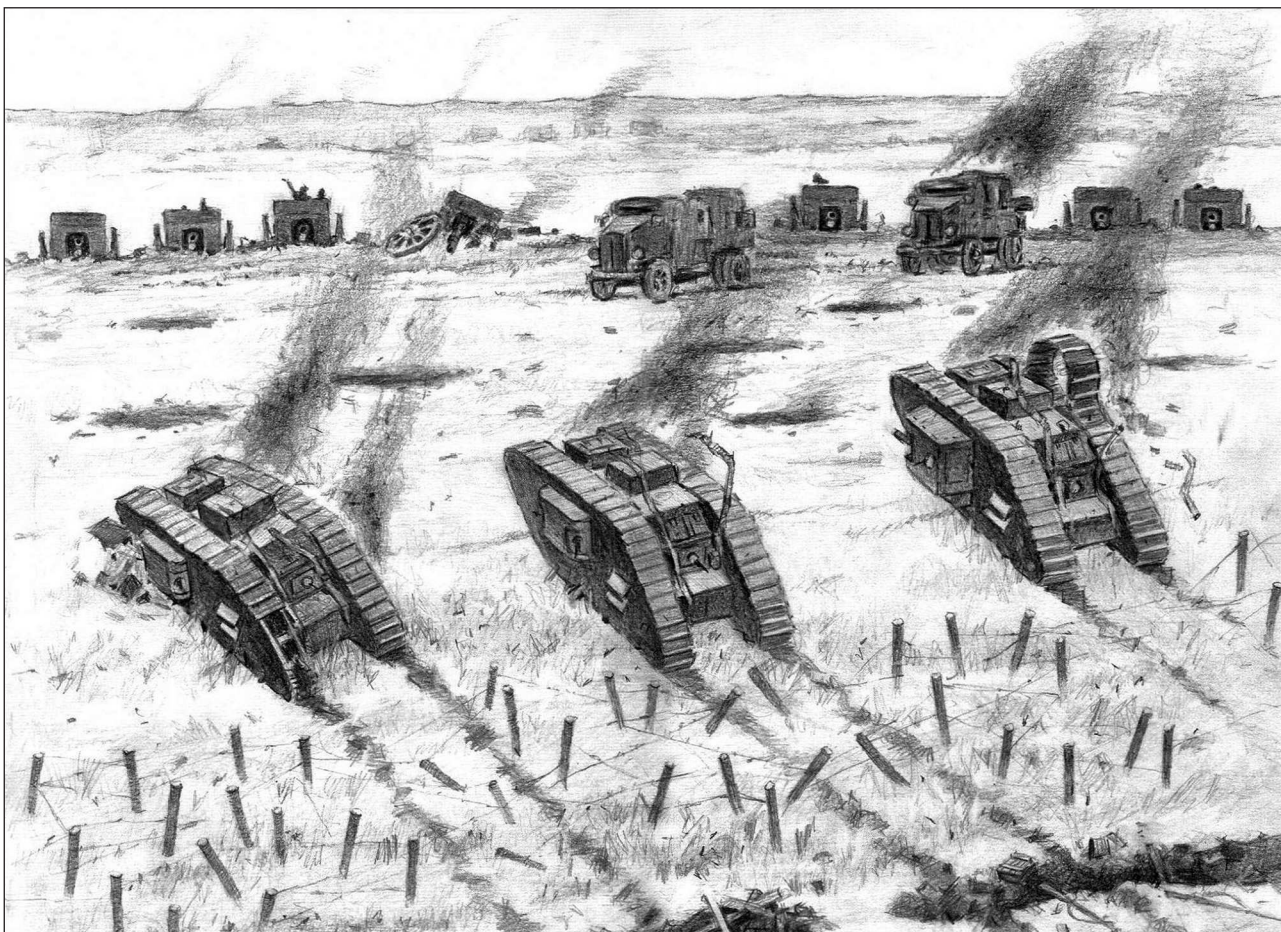
¹² Латышские стрелки в борьбе за власть Советов. Рига, 1962. С. 483–485.

¹³ Там же. С. 375.

¹⁴ Федосеев С. Л. Русские против танков, с. 40.

¹⁵ Деникин А. И. Очерки... Т. 4, с. 156.

Бой на Каховском плацдарме. Реконструкция Д. Базуева

дивизии тогда было 4880 76-мм снарядов и 216122-мм бомб (на двое суток боя), по 5 орудий и 20 станковых пулеметов на 1 км фронта¹⁶.

Белые, в свою очередь, сосредоточили против Каховки 6000–6200 штыков, 600–700 сабель, 200 пулеметов, до 70 орудий (из них до 20 тяжелых, 107–200 мм, из которых 7–11, включая два 200-мм, были тракторной тяги), 12 танков Mk V, 16 бронемашин и 10–12 самолетов¹⁷.

Замысел белых сводился к внезапной атаке танков (в 4 часа 14 октября) после короткой артподготовки. За танками идут сводные группы пехоты: стрелки, гранатометчики, пулеметчики с артиллерией сопровождения — батарея на полк, при поддержке бронемашин и кавалерии. Одни танки, пройдя внешнюю и основную линии обороны, уходят вглубь, громят штабы и тылы, другие подавляют пехоту на основной линии и уничтожают проводные заграждения. Хотя белые уступали обороняющемуся противнику в общей численности, такой внезапный удар, исходя из предыдущего опыта

(и замеченного ухода части войск с плацдарма), имел немалые шансы на успех.

И действительно, танки, благодаря разведке, успешно обошли противотанковые фугасы на дороге, а затем прошли через внешнюю линию обороны, артподготовка порвала часть телефонных линий, кавалерия окружила и взяла в плен отрезанный взвод. Такое благоприятное начало вполне напоминало прорыв у Амьена.

Но артиллерия поддержки, потеряв в темноте свои танки и пехоту, напоролась на основную линию обороны, «двумя выстрелами передовых огнеметов была разогнана и в паническом страхе от невиданных ими снарядов, с криками ужаса, бросая сумки, пулеметные ленты, снаряды, гранаты, — бежала». В свою очередь, белая пехота залегла и начала окапываться в одной версте от сторожевого охранения, не пытаясь прорвать основную линию обороны своими силами. Воспользовавшись этой заминкой, красные к 11 часам привели в порядок свои части, пока белые находились под сильным огнем легких и тяжелых орудий и 4 броневиков. Тем временем танки, оставшись без поддержки, разошлись поодиночке и один за другим были выбиты специально выделенными артвзводами и орудиями. Так, танк «Ермак» был подбит выдвинутыми ближе к нему (вплоть

¹⁶ Храмов Ф. А., с. 8–9, 20.

¹⁷ Филиппов, с. 32.

Английский танк Mk V «За Русь святую», захваченный воинами 51-й стрелковой дивизии под Каховской 14 октября 1920 г.

до 100 шагов) орудиями 10-го легкого артдивизиона (командир батареи Опасов, командир взвода, добивший танк — Дубровин). Командир дивизиона Орлов был тяжело ранен. Командир кинжального взвода Нестеров подбил танк «Скобелев» с дистанции 300 м. Командир 3-го дивизиона Говоров (будущий маршал Советского Союза) был дважды ранен, но продолжал управлять огнем артиллерии, пока не были подбиты 4 танка, среди них «Кутузов» и «За Русь святую». Танк «Генералиссимус Суворов» был подбит броневиком «Антихрист»¹⁸. Огнем других танков был поврежден красный броневик.

Как писалось в журнале боевых действий ударной бригады, «противник был сбит нашими частями, поддержанными артиллерией, которая великолепно вела борьбу с его батареями и бронемашинами, проявляя знание артиллерийского дела и на правом фланге бронемашинами». Авиация белых, которая могла бы, по примеру Амьена, помочь в нейтрализации артиллерии, 14 октября появлялась всего 6 раз, преимущественно одиночными самолетами, реже двойками, бомбив тылы и ранив 6 красноармейцев, а 15 октября не атаковала наступавшие по открытой местности колонны¹⁹. Вышедшие навстречу атакующим красным три танка попали под огонь артиллерии, «Степняк» был подбит,

¹⁸ История отечественной артиллерии, Т. 3. Кн. 7. С. 604–605. Федосеев С. Л. Русские против танков, с. 40.

¹⁹ Филиппов, с. 61.

чуть позже атаковал и загорелся четвертый из танков — «Уралец».

16 октября к 19 часам 1-й и 2-й полк красных при поддержке артиллерии и двух бронемашин сбили противника с занимаемой позиции, в 23 часа заняли деревню Черненко, в которой было найдено 2 тяжелых орудия без замков (вероятно 200-мм), два сожженных трактора, 1 испорченный аэроплан, большое количество снарядов и около 70 аэропланов бомб. Белые броневики и кавалерия оба дня пытались противодействовать наступлению, но отбивались артиллерией, пулеметным огнем и ручными гранатами. Один из броневиков был «сбит» красным броневиком и захвачен 15 октября в хуторе в 1,5 верстах западнее хутора Зеленого²⁰. В свою очередь, два броневика красных сломались.

Несмотря на напряженный уровень боев, потери были сравнительно небольшими: 14 октября 51-я дивизия потеряла в комсоставе убитыми — 2, ранеными — 29, пропавшими без вести — 5. Красноармейцев убитыми — 26, ранеными — 260, пропавшими без вести — 60. Лошадей убито — 3, ранено — 22. Разбито 2 пулемета. Выбыли из строя 3 76,2-мм и одно 152-мм орудие, которое разорвалось при выстреле. При этом дивизией взято: 2 офицера, 59 солдат, 7 подбитых танков (всего в боях заявили захваченными 9 танков, но 4 белые смогли эвакуировать), 5 пулеметов, 45 вин-

²⁰ Дневник ударной бригады «Огня», л. 123–124.

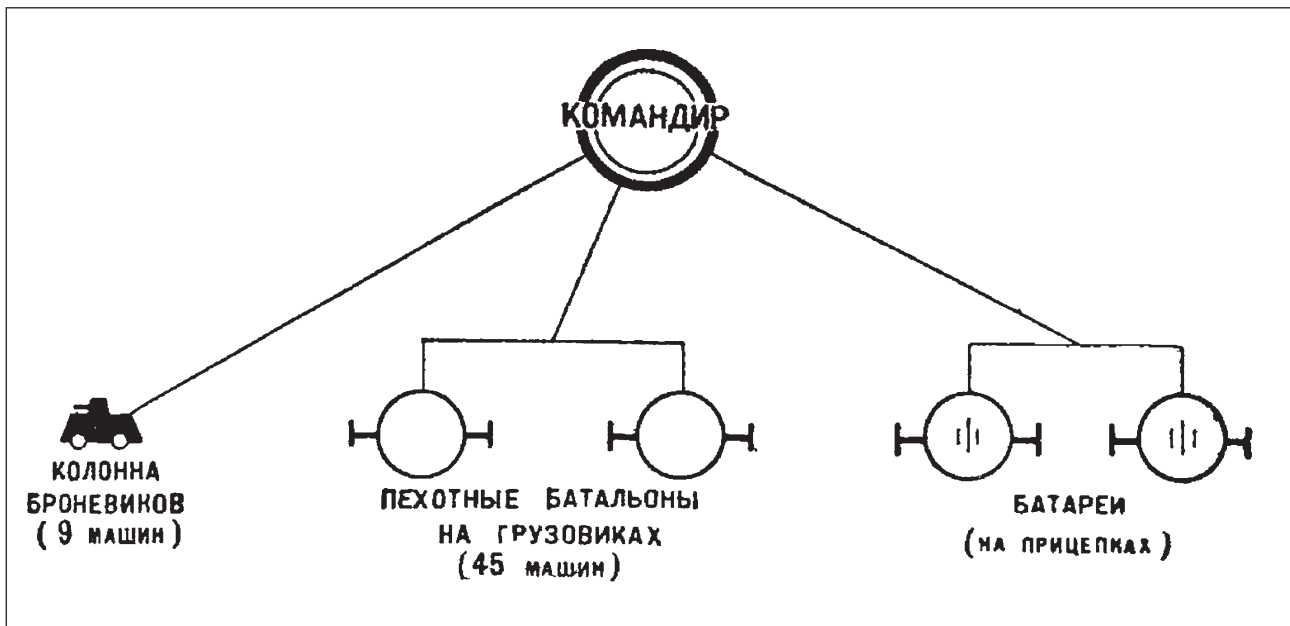

Схема организации мотоотряда белополяков

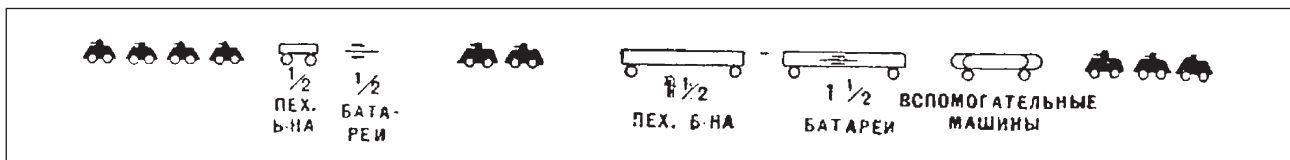

Схема походного порядка мотоотряда белополяков

товок, 66 снарядов, 2700 патронов и принято 11 перебежчиков. 15 октября Ударная бригада потеряла 3 командиров ранеными, 4 красноармейцев убитыми и 100 — ранеными, такой же уровень потерь был и в других частях²¹.

Почему же провалилась атака белых? В отличие от Амьена, место удара диктовалось конфигурацией фронта и было отмечено предыдущими атаками, в т.ч. танков, тогда как англичане и французы, держа немцев под постоянным напряжением частными атаками и обстрелами, смогли скрыть место решающей атаки. Поэтому красная сторона смогла заблаговременно подготовить оборону и усилить ее лучшими и хорошо снабженными частями. Белые переоценили увод части войск с плацдарма и наткнулись на неожиданно стойкую пехоту с большим количеством пулеметов и другого оружия, причем на нескольких линиях обороны. Атака началась в темноте, за 2 с половиной часа до рассвета, что расстроило координацию действий. Артиллерия, неплохо начав, проиграла дуэль красным батареям. Пехота и авиация далеко не полностью использовали свой потенциал. В результате разрозненные танки, пусть даже с опытными экипажами, остались безо всякой поддержки посреди упорно

сопротивляющегося противника, что сделало финал атаки предсказуемым.

Даже весьма существенные зарубежные поставки (только Деникину англичане выслали обмундирование на полмиллиона человек, 74 танка, 6 броневиков, 1200 полевых орудий с почти 2 млн снарядов, 6100 пулеметов, 200 000 винтовок с 500 000 патронов, 629 автомобилей, 279 мотоциклов, 200 самолетов, 12 госпиталей на 500 коек, 25 полевых госпиталей и большее количество связного и инженерного оборудования)²² не смогли спасти белое движение от краха.

Зато поляки смогли распорядиться поставками англичан и французов более грамотно. Кроме того, в боях Гражданской войны они захватили порядка 35 немецких, украинских и советских броневиков²³. В сентябре 1920 года в Ковельской операции поляки применили отряд из пехоты на 45 грузовиках, 9 бронемашин и артиллерии на прицепах (всего — 2 батальона пехоты и 2 батареи), бросив его в большой разрыв между 4-й и 12-й армиями красных. Авангард составляли 3 бронемашин «Форд» и одна полуброневая «Уайт», с которыми следовали половина батальона пехоты и половина батареи. Пехота размещалась на грузовиках, орудия были прицеплены к грузовикам, на которых по-

²¹ Филиппов, с. 71, Федосеев С.Л. Русские... С. 42–43, Боевые действия... С. 192.

²² Kopisto Lauri. The British Intervention... С. 106.

²³ Magnuski J., с. 14.

Схема налета мотоотряда белополяков на Ковель

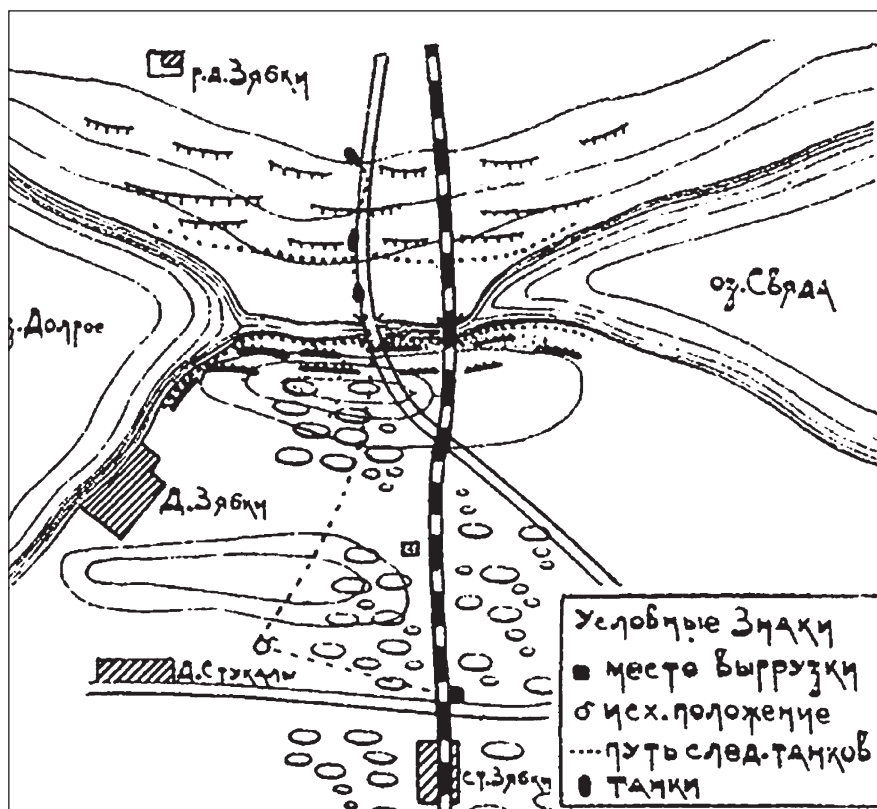
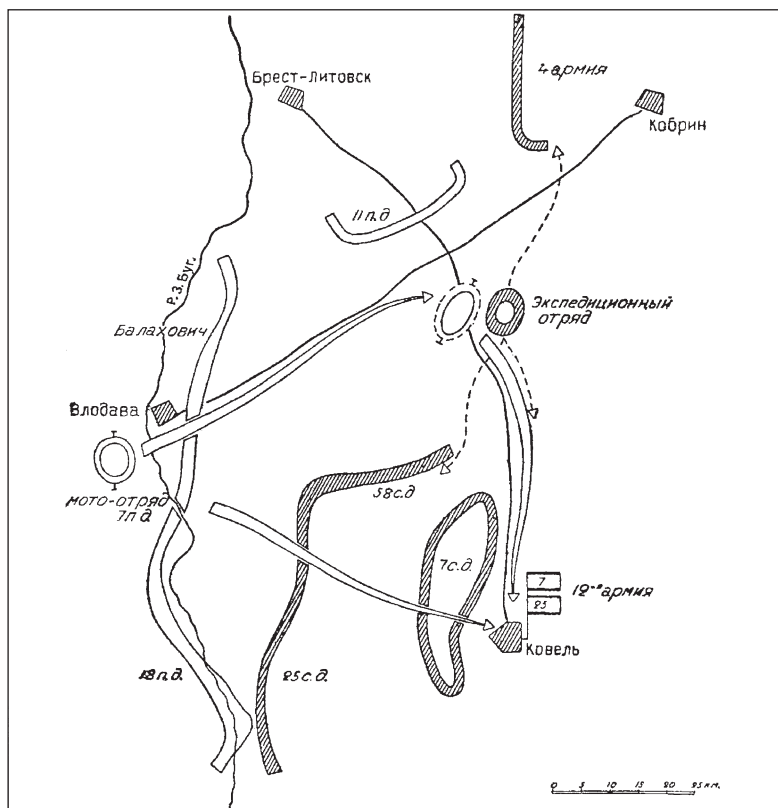

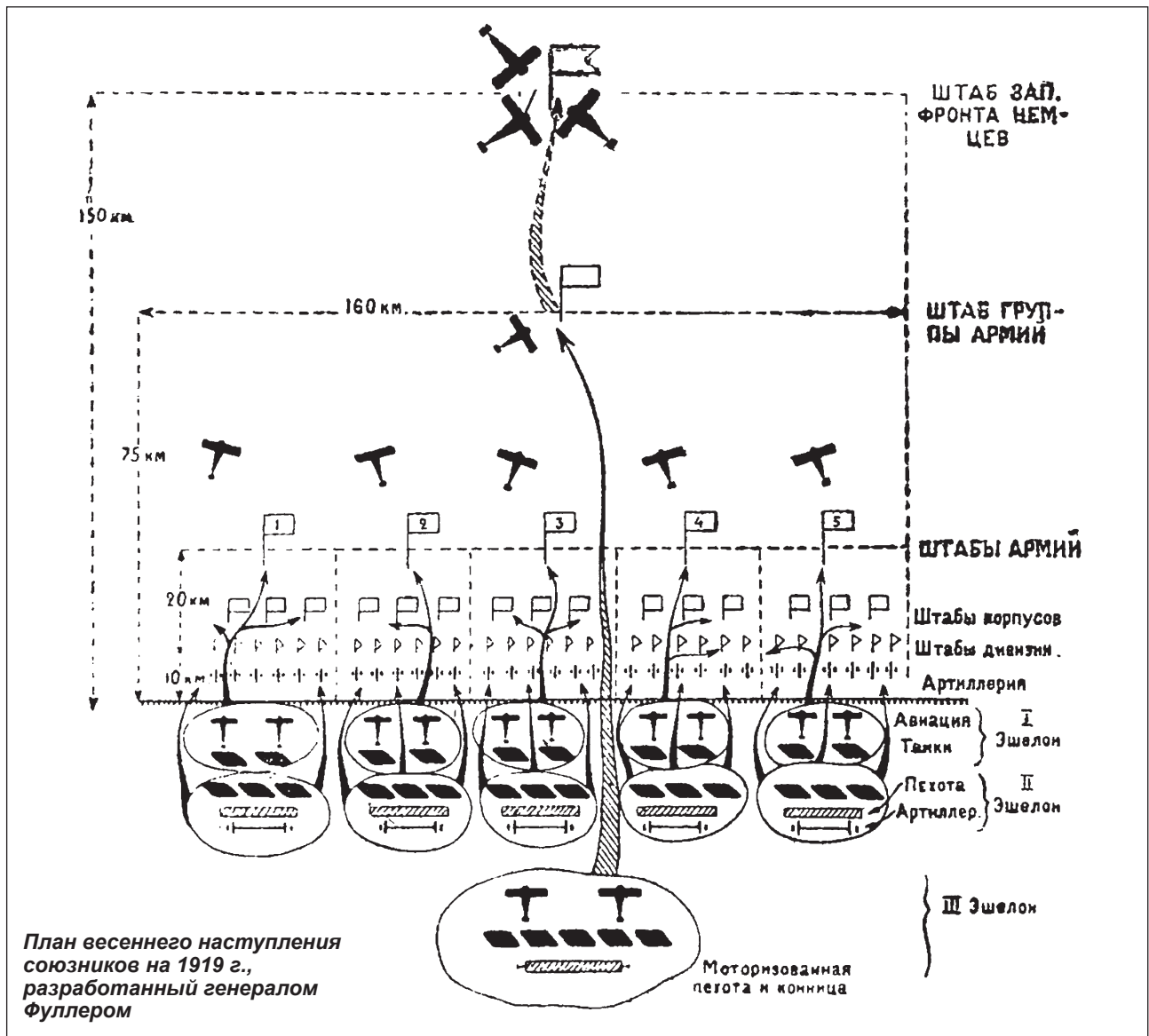
Схема действий красных танков в районе озер Свяда и Долгое

Французский сверхтяжелый танк FCM 2С

Torpille Terrestre — французская дистанционно управляемая танкетка

мешались их боеприпасы и прислуга. В двухкилометровой промежуток между авангардом и главными силами несли службу связи две бронемшины «Форд». Далее следовали главные силы, а за ними — вспомогательные машины (цистерны). Замыкали отряд два броневика «Форд» и полуброневики «Уайт». 11 сентября отряд форсирует Западный Буг и в тот же день, несмотря на плохие дороги (часть машин застряла в полуторакилометровой полосе песка и вытаскивалась артиллерийскими запряжками), проделывает 60 км. «Вследствие неосторожности при наливании бензина» загорелась одна из бронемашин «Форд». На хороших дорогах средняя скорость составляла 15 км/ч, и за 26 часов было преодолено 140 км. 12 сентября отряд, разгромив по пути пулеметным огнем бронемашин два артиллерийских взвода по 2 орудия, в 16 часов «как снег на голову» врывается в Ковель — базу 12-й армии, где находятся

и два штаба ее дивизий. Управление частями на фронте полностью парализовано и три красные дивизии, потеряв ориентировку и связь, отходят за Ковель²⁴.

В свою очередь, немногим ранее, 4 июля 1920 года, три красных танка (1 МК V и 2 «Рено») обеспечили 33-й дивизии прорыв польской укрепленной полосы у станции Зябки с захватом 700 пленных, 8 орудий, 20 пулеметов и продвижением на 12–15 км за день.

Поляки укрепились под Полоцком на линии озер Свяда и Долгое, создав три линии окопов с колючей проволокой и рядом опорных пунктов. После ряда разведок совместно с комсоставом танкового отряда было решено использовать танки на перешейке между этими озерами, т.к. к данному участку фронта их можно было подвезти по железной дороге, а от мест выгрузки

²⁴ Тай, с. 44–46. Келлер, с. 29–39.

Вариант армейского танка для морской пехоты.

«...Танк, который получил известность и помог союзникам в конце войны, имеет гусеничный вариант для морской пехоты. Он может передвигаться как по земле, так и по воде, как показано на фото». Демонстрация танка Кристи M1922

до исходного положения было всего около километра. Чтобы замаскировать передвижение танков по открытой местности, бронепоезд «Раскольников» выдвигался на открытую часть железной дороги впереди своих окопов и отвлекал огонь на себя. Предполагалось, что на артиллерийскую подготовку будет выделено 45 минут, с ее началом — в 4 часа — танки выдвинутся с исходных позиций у деревни Стуканы. Затем танки идут в кильватерной колонне вдоль большой дороги, переходят речку на перешейке, после чего головной танк идет вправо к железной дороге, средний продолжает идти вперед, а задний — к опорному пункту у деревни Зябки. Момент подхода танков к неприятельским окопам должен был быть обозначен ракетами — чтобы артиллерия смогла перенести огонь в тыл. На случай неудачи, а также для преследования противника, в резерве был оставлен 14-й отряд броневиков.

Однако из-за опоздания артподготовки, начавшейся лишь около 6 часов, танкам пришлось проходить наиболее опасные участки, когда уже совсем рассвело, под сильнейшим артиллерийским огнем противника. Командир группы был ранен, но не покинул машину. При этом один танк из-за дыма от разрывов сбился с дороги и застрял в болоте, а экипаж второго (мотор которого заглох) стал его вытаскивать. Но все же к 8 часам оборона была прорвана фактически единственным танком. Командиром бронепоезда, своим огнем и маневрированием сильно облегчившего танкам задачу, был известный впоследствии советский танкист Константин Калининский.

Уже в июле количество танков в отряде было доведено до 4 (2 взвода по 2), введена пехотная команда прикрытия и сопровождения танков — 30 человек с двумя ручными пулеметами «Льюис». Особо оговаривалось, что

танки в составе взводов должны быть одного типа, что упрощало и применение танков, и их обслуживание²⁵.

Суровым уроком мировой и гражданских войн стали возможности мобилизации промышленности военного времени, перекрывавшие выпуск мирных лет в десятки раз.

Так, англичане осенью 1916 года имели всего 30–40 крайне несовершенных танков, через год получив танковый корпус с богатым ассортиментом специализированных машин, натренированными водителями, пехотой поддержки, налаженным взаимодействием с артиллерией и авиацией. Еще через год немецкая оборона была сломлена окончательно. Если к 20 марта 1918 года (начало немецкого наступления) при 453 выпущенных танках «Рено» во французских войсках имелся только один (!) боеготовый «Рено», то к перемирию 11 ноября выпущено уже 3177 танков этого типа. Если бы немцы не капитулировали в ноябре 1918, на следующий год союзники запланировали выпуск 20–30 тысяч (!) танков²⁶, включая несколько тысяч тяжелых Mk VIII и до двухсот сверхтяжелых 2С, не считая десятков тысяч специализированных автомашин и тракторов. Только Военный департамент США успел заказать 4440 «Рено», 15 015 3-тонных танкеток Форда и 1450 Mk VIII²⁷.

Если в начале войны англичане выпускали 50 самолетов в месяц, то к перемирию заявляли о возможности выпуска 3500 машин в месяц. Только за 11 месяцев 1918 года французы выпустили 23 669 самолетов и 44 563 авиадвигателя — при 40 моторах в августе 1914 года.

В 1914 году британский экспедиционный корпус во Франции располагал 32 тяжелыми и 6 осадными батареями, в 1918 — 117 тяжелыми и 401 осадной соответственно. Во французской армии количество тяжелой артиллерии за войну выросло с 308 до 5000 тяжелых полевых и 740 орудий большой мощности, не считая усовершенствования методов стрельбы и повышения ТТХ орудий²⁸.

²⁵ Опыт применения танков... с. 9. Третьяк, с. 51–52.

²⁶ Тау, с. 37. Федосеев С. Л. Танки... с. 206.

²⁷ Hofmann, с. 63.

²⁸ Дютиль, с. 96–97. Эпп, с. 145. Dewar, White, с. 188. Lemaire

Причем такие объемы выпуска военной техники отнюдь не были чьей-то блажью, а диктовались боевыми и небоевыми потерями: танки за первый день боя теряли примерно четверть состава, в британской авиации последние полтора года войны средние совокупные потери самолетов превышали 50 % парка в месяц. В июле 1918 года во французской армии даже в обороне норма расхода снарядов устанавливалась для 75-мм пушки в 50 выстрелов и для 155-мм гаубицы — 30 выстрелов на орудие в час. Тогда же 58-я французская дивизия на фронте в 2,5 км имела 12000 солдат, 350 офицеров, 21 батарею 75-мм пушек, 9 батарей 155-мм гаубиц, 3 батареи 105-мм пушек и 1 батарею тяжелой пушечной дальнобойной артиллерии, 75 легких и 13 средних танков, при этом ее наступление не удалось²⁹.

Даже пехота изменилась невероятно — кардинально перестроив тактику, получив в десятки раз больше пулеметов, каски, кирасы и бронежилеты, ручные и ружейные гранаты, снайперские винтовки, минометы, огнеметы, траншейные орудия...

Не меньше, если не больше, развивался транспорт, позволявший оперативно перебрасывать миллионы людей, сотни миллионов снарядов и миллиарды патронов даже через моря и океаны, а затем непосредственно к нужному участку фронта. Если к началу войны армия Франции имела около 170 автомашин, а английская — 80 грузовиков, то к концу войны страны Антанты имели в войсках порядка 200 000 машин³⁰.

Опыт гражданской войны, когда десятки и сотни боевых машин, миллионы снарядов и патронов вместе с инструкторами, нередко принимавшими самое деятельное участие в боях, могли быть сравнительно оперативно доставлены твоим врагам за тысячи километров и этим нередко определить исход боев, не мог не повлиять на дальнейшие планы советских военных. «Мы псковские, до нас немец не дойдет» — уже не работало.

и др., с. 16, 19. Clark & Delf, с. 7

²⁹ Эймансбергер, с. 120, Williams, с. 90. Боевые действия пехотной дивизии... С. 161. Луазо, с. 33–35, 50, 145.

³⁰ Васильев, с. 155.